

Глава 518: Погружение к сердцу Пурпурного моря

С тёмного неба пурпурный дождь лил как из ведра. Куда бы ни посмотрел Мэн Хао, всюду было лишь бескрайнее море. По его поверхности гуляли волны, подгоняемые холодным ветром. Волосы и полы халата Мэн Хао развевались на ветру, пока он с воздуха в тишине любовался морем.

Здесь создавалось ощущение, что весь мир превратился в одну гигантскую могилу, в которой не осталось ничего, кроме одиночества. Оно окутывало сердце Мэн Хао, пока он не тряхнул головой, отогнав это гнетущее чувство. Он вновь полетел вперёд на огромной скорости. Попугай неотступно следовал за ним, изредка самодовольно побрякивая.

— Ля-ля-ля, я морская чайка!..

Попугай внезапно нырнул в воду, а потом с восторженным визгом вынырнул уже в другом месте. Широкое море, казалось, не имело границ. За следующие несколько месяцев Мэн Хао забрался глубоко в центральную область Западной Пустыни. Здесь он увидел верхушки некогда высоких гор, которые теперь превратились в острова. Здесь не было ни практиков, ни неодононов. В полной тишине... в воде плавали трупы.

Прошло ещё семь дней. Впереди показался знакомый горный пик, теперь уже остров в море. Мэн Хао остановился. Внимательно рассмотрев его, он узнал эту гору. Во время миграции племени Ворона Божества их путь пролегал мимо этой горы. Теперь большая часть горы была похоронена под водной толщей, оставив торчать из воды всего шестьдесят метров горной вершины, ставшей островом.

— Это место подойдёт.

На этом его путешествие на север закончилось. Дальше вода будет только глубже, а значит, будет меньше островов. Текущий уровень воды и так был уже достаточно высок. Он приземлился на остров-гору и сел в позу лотоса. Сделав глубокий вдох, он осмотрелся вокруг. По его мнению, это место идеально подходило для уединённой медитации. Здесь было безопасно.

Для обычных практиков истребляющая сила пурпурного дождя делала его апокалипсисом Западной Пустыни. Вот только Мэн Хао он не доставлял особых беспокойств. К тому же, как только он обретёт просветление и создаст тотем пурпурного дождя, это место станет его личным морем.

Спустя какое-то время Мэн Хао закрыл глаза. Пятицветное сияние вокруг него уже давно померкло. Он находился на великой завершённости стадии Золотого Ядра. Его татуировки пяти элементов ярко заблестели, когда он приступил к медитации.

Попугай кружил вокруг, изредка улетаая куда-то, а потом возвращаясь. Куда бы он ни отправился — везде находил чем себя развлечь. На данный момент он притворялся морской чайкой и с энтузиазмом подражал их крикам. Холодец не хотел уступать. С хлопком он превратился в морскую чайку и надменно смерил взглядом попугая. Так начался очередной виток состязания этих шельмецов...

Шло время, летели месяцы. Культивация Мэн Хао по-прежнему находилась на пике формы. Неожиданно его глаза открылись, в них при этом вспыхнул яркий свет. Он посмотрел на кровавую тотемную татуировку на указательном пальце и решительно сказал:

— Мой последний тотем!

Кровь символизирует жизнь и борьбу против всех форм смерти. Эта часть водной тотемной татуировки символизирует жизнь.

— Пурпурный дождь символизирует смерть и уничтожение всей жизни. Эта часть водной тотемной татуировки символизирует смерть.

Жизнь и смерть находятся в постоянном противоборстве друг с другом, составляя цикл. Как без жизни может существовать смерть? А без смерти... что может быть противоположностью жизни?

— Соединение жизни и смерти. Слияние крови и пурпурного дождя станет... великой завершённой водного тотема Мэн Хао! — пробормотал он с невероятно ярким блеском в глазах.

Стояла ночь. Даже под дождём глаза Мэн Хао сияли так же ярко, как всполохи молний.

"Если я действительно хочу получить просветление относительно тотема пурпурного дождя, символизирующего смерть, нельзя просто так сидеть и любоваться морем. Мне нужно самому погрузиться в него, чтобы на себе испытать... что такое смерть! Только когда сотрутся различия между мной и Пурпурным морем и наши воли войдут в гармонию, я смогу по-настоящему понять его. Получив контроль над его силой, я смогу заклеить себя тотемной татуировкой, которая будет частью Пурпурного моря!"

На этом моменте размышлений Мэн Хао больше не чувствовал сомнений. Таков был характер Мэн Хао. Приняв решение, он уже не свернёт с избранного пути. Такая твёрдость стала особенно заметной, когда он начал свой путь культивации. Он никогда не оглядывался назад, смотря вперёд и только вперёд. Если человек не выдерживал ухабистой дороги или начинал сомневаться в собственных решениях, там и до смерти недалеко.

С блеском в глазах Мэн Хао поднялся и посмотрел на соревнующихся попугая с холодцом. А потом он пошёл вперёд и нырнул в Пурпурное море. Как только тело коснулось пурпурной воды, его со всех сторон окутала плотная аура смерти. Сильно дрожа, он умудрился скрестить ноги. Опустившись более чем на тридцать метров, он открыл глаза и остановил погружение.

Такая глубина была его пределом. Если он опустится глубже, воля смерти станет слишком сильной. Он, живой человек, был диаметральной противоположностью моря. Мэн Хао не мог сражаться против всего Пурпурного моря.

Узнай кто, что он погрузился на тридцать метров в воду, у них бы волосы на голове встали дыбом. В Пурпурном море не было места практикам. Даже короткое погружение на шесть метров было равносильно прыжку в бушующее пламя разрушения, не говоря уже о тридцати метрах.

На глубине в тридцать метров обычный практик превратился бы в хладный труп всего за десять вдохов. Здешняя аура смерти была способна уничтожить всё живое. Что до Мэн Хао, его способность находиться на такой глубине более десяти вдохов была многим обязана его Совершенству. Из-за него Мэн Хао не мог поглощать силу Неба и Земли. Он был циклом в самом себе. В способности выживать он значительно превосходил других.

Но даже так после двадцати вдохов Мэн Хао затрясло. Воля смерти сгушалась вокруг него, становясь всё плотнее и плотнее. Столкновение между жизнью и смертью превратилось в

истребляющую силу, которая была способна полностью уничтожить его и похоронить на дне морском. Как если бы на кусок раскалённого железа кто-то начал лить ледяную воду. Две эти вещи просто не могли сосуществовать. Лёд и пламя: их противостояние создавало силу, где... либо ледяная вода превращалась в пар, либо раскалённое железо переставало быть таковым.

После тридцати вдохов истребляющая сила усилилась настолько, что Мэн Хао был вынужден резко открыть глаза и рвануть к поверхности. Выбравшись из воды, побледневший Мэн Хао вернулся на свой остров-гору. Из его рта брызнула кровь. Столкновение между жизненной силой и аурой смерти вылилось в истребляющую силу, которую Мэн Хао было трудно выдержать. Но блеск в его глазах стал ярче.

"Теперь я понял. Апокалипсис Пурпурного моря первоначально не содержит в себе истребляющую силу. Его изначальная воля заключается в смерти. Только когда она сталкивается с жизненной силой, начинается истребление. Это истребление не создаётся Пурпурным морем, а моментом его соединения с жизненной силой. Противостояние жизни и смерти, собственно, и создаёт истребляющую силу... Именно такой силой будет обладать водной тотем по окончании его великой завершенности! Чтобы жизнь и смерть создали такое истребление, требуется время. Жизнь в моей кровавой тотемной татуировке должна начать сосуществовать с пурпурной дождевой водой, а не вызывать истребление. Для истинного просветления мне потребуется нивелировать истребляющую силу. Только так я по-настоящему смогу понять волю смерти!"

Мэн Хао тяжело вздохнул и сел в позу лотоса. Через три дня он полностью оправился. Когда он открыл глаза, они ярко сияли. Посидев ещё немного, он вновь поднялся и нырнул в воду. Мэн Хао снова погрузился на тридцать метров и скрестил ноги, чувствуя истребляющую силу в морской воде.

Незаметно пролетел год.

За это время Мэн Хао не увидел ни одного практика или хоть чего-то живого. Словно во всём мире в живых не осталось никого, кроме него. Нивелирование истребляющей силы было непростым процессом. Даже с помощью Совершенства это оказалось очень и очень трудно. Он решил использовать кровавый тотем только в самом крайнем случае. Если задействовать его, то пропасть между жизнью и смертью в Пурпурном море увеличится, позволив истребляющей силе заполнить эту образовавшуюся пустоту. Вот только этим он может ненароком позволить истребляющей силе убить себя.

"Я не могу использовать жизнь, чтобы получить просветление о смерти. Чтобы понять смерть, я должен по-настоящему умереть!" Теперь Мэн Хао мог погружаться практически на сто метров в Пурпурное море и находиться под водой сто семьдесят вдохов, прежде чем вынырнуть на поверхность. За этот год он добился значительного прогресса, но по-прежнему находился очень далеко от того, чтобы полностью понять пурпурный дождь.

"Смерть — совсем не проста, нельзя просто слепо броситься в её объятия. Нужно подойти к этому постепенно: медленно понижать жизненную силу под влиянием истребляющей силы. А потом совершить полный переход на другую сторону. Когда в живых останется только моя собственная аура смерти, на которую не будет действовать истребляющая сила, только тогда я действительно испытаю на себе ауру смерти Пурпурного моря". С этим новым просветлением Мэн Хао отдохнул несколько дней, а потом вновь вернулся в Пурпурное море для медитации.

Прошёл год, второй, третий... десятый.

Мэн Хао теперь мог погружаться на глубину шестьсот метров. Он сидел абсолютно неподвижно, словно мертвец. Вокруг него кружила аура смерти. Изредка вспыхивала истребляющая сила, но она быстро успокаивалась. Теперь она была значительно слабее, чем десять лет назад.

Прошёл месяц. Мэн Хао неожиданно открыл глаза. Истребляющая сила вокруг него резко усилилась. Прежде чем она успела окутать его, он стрелой вылетел из Пурпурного моря.

— Этого недостаточно... — пробормотал он. — Когда я смогу навсегда остаться на морском дне, только тогда начнётся процесс постижения мной истины Пурпурного моря!

За последние десять лет его культивация не претерпела никаких изменений. С другой стороны, его аура и тело претерпели грандиозную трансформацию. Он стал выше и ещё стройнее, его учёная аура стало немного меньше походить на последователя конфуцианства и чуть больше на демона. Его жизненная сила снизилась, а аура смерти, наоборот, усилилась. Его кожа стала чище и светлее, а черты лица приобрели дьявольское очарование.

Спустя десять лет пурпурный дождь продолжал идти, но уровень воды не сильно поднялся. Остров до сих пор не ушёл по воду... К этому времени южная область Западной Пустыни стала частью моря. Все великие земли Западной Пустыни ныне находились под водой. Не успевшие скрыться в Чёрных Землях практики превратились в скелеты, покоящиеся на дне морском.

Над поверхностью воды изредка появлялись призраки погибших, которые очень сильно напоминали рабов моста в мире Руин Моста. Изредка появлялись целые племена, которые парили над водой и забирали любую увиденную ими жизненную силу. Словно они были посланниками Пурпурного моря. За десять лет Мэн Хао неоднократно сталкивался с этими призраками.

Что интересно, как только Мэн Хао выбрался из Пурпурного моря, он увидел вдалеке группу в несколько сотен призраков, которые летали над водной гладью с окаменевшими лицами. Как только Мэн Хао вынырнул, они резко остановились и посмотрели на него своими пустыми глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/144930>